

В панике он повернулся, пытаясь выбраться из этого ада. Его окружили. Он услышал пронзительный смех. Это были кошки? Нет, это не могли быть они. Они оставались бесстрастными и неподвижными. Шум был вездесущим. Время, казалось, замедлилось. Он закрыл уши. Смех усилился еще больше. Он начал терять рассудок. Он сходил с ума. Этот смех, эти кошки, он больше не мог этого выносить.

Он упал на колени, заткнул уши, закрыл глаза и остался неподвижным.

Кушина была потрясена этой сценой. Хизаши умирал от собственного безумия.

«Какой ужасный конец», — подумала Узумаки.

Микото деактивировала свой Шаринган. Затем все четыре кошки набросились на Хизаши, разрывая его со всех сторон и разрывая его тело на куски. Один из самых могущественных Хьюга превратился в инертное и искореженное тело.

Микото, наконец, медленно подошла к нему, уставшая.

— Все кончено.

Но кошки продолжали нападать, царапаться и кусаться, словно хотели, чтобы тело исчезло навсегда. Кушина была удивлена их поведением и, что любопытно, Микото тоже. Заинтригованная, она присела на корточки возле тела Хизаши. Красота его бьякугана контрастировала с состоянием его тела, которое кошки продолжали царапать. Но самым странным было то, что вены вокруг его Бьякугана оставались нетронутыми.

«Его додзюцу все еще активно», — внезапно подумала она.

Она отпрыгнула назад, снова активировав свой шаринган, когда кошки были отправлены в полет от тела Хьюги мощным взрывом чакры.

— Удивительно, его тело регенерирует.

Царапины и укусы исчезали. Но самым впечатляющим был его бьякуган. Радужки глаз выросли настолько, что стали размером со весь глаз.

— Никто не тронет Неджи.

— Эта чакра... — заметила Микото. — Как?

— Мне жаль, Микото. Но ты не оставляешь мне выбора.

«Так это и есть истинная сила бьякугана? Я никогда не видел этого раньше, даже у Хиаши». Учиха задумалась.

Орочимару облизнул губы с восхищенным выражением лица.

— Интересно...

Хизаши принял боевую стойку.

— Немногие выживают после моего призыва в сочетании с гендзюцу, — признала Микото. — Но, как бы ты ни был силен, я знаю слабое место бьякугана.

Внезапно кошки начали кружить вокруг Хизаши, беспорядочно набрасываясь на него, чтобы заставить его двигаться, пока...

«Сейчас!» — подумала Микото.

Ее рука, державшая кунай, находилась точно в слепой зоне бьякугана, которую она хорошо знала. Быстрым жестом она на полной скорости метнула его в Хизаши. Он увидел его слишком поздно.

Кунай уже собирался попасть в голову, когда из него с силой вырвался поток чакры.

«Точно в нужное время и в нужное место... Как он это заметил?» — размышляла Микото, немного шокированная.

Хизаши развернулся, решив покончить со всем.

«Он уже не тот, что прежде. Его чакра намного мощнее, как и его глаза. Я должна буду использовать ее. Фугаку, Минато, простите меня...»

Она быстро взмахнула множеством ручных печатей.

— Аматерасу!

Черное пламя появилось из ниоткуда и направилось прямо на Хизаши, который был полностью покрыт им. Но в то время, как обычный человек уже должен был бы лежать на земле, крича от боли, Хизаши продолжал наступать на Микото.

«Он регенерирует мгновенно», — заключила Микото.

Она отошла от Хизаши. Она была слишком слаба, чтобы бороться дальше; ее шаринган погас. Отступая, она ударилась спиной о дерево. Она застряла. Хизаши продолжал наступать, но он заметно старел.

— Неджи, — прошептал он, его слезы мгновенно испарились в черном пламени. — Мне так жаль.

Оказавшись перед Микото, он рухнул замертво. Его скорость регенерации не успевала за постоянными повреждениями, наносимыми черным пламенем. Темный огонь продолжал пожирать его израненное тело. Микото упала на колени, совершенно обессиленная.

С соседнего дерева за происходящим наблюдал скрытый во тьме глаз.

— Что это была за атака?

— Аматерасу, Небесная иллюминация. Это атака из Мангекьё Шарингана, но... эта женщина им не владеет. Она использовала ручные печати, чтобы выполнить ее без Мангекьё Шарингана...

— И почему они убили друг друга, если они друзья? — снова спросил Белый Зецу.

— Непонимание, — ответил Черный Зецу. — То, что ты видишь здесь, является причиной всех войн. Вот почему человечество нужно усыпить...

Орочимару, впечатленный поединком, улыбнулся и облизал губы.

— Какое отличное развлечение. Я недооценил клан Хьюга. Их силу стоит изучить.

— Ты чудовище, — закричала Кушина, в ее глазах стояли слезы. — Они были друзьями.

Орочимару широко улыбнулся, опустил маленького Наруто на землю и вызвал одну из своих змей, которая безвредно свернулась вокруг него и слегка сдавила ребенка.

— Должен признать, что Учиха меня тоже впечатлила. Я должен буду закончить то, что начал Хьюга.

Он сделал шаг вперед к Микото, его змеи все еще окружали Кушину, но когда он поднял другую ногу, то упал.

— Что это... цепи-чакры?!

Кушина наконец-то вырвалась на свободу. Во время боя она установила цепи-чакры под землей и вокруг одного из них.

<http://tl.rulate.ru/book/79263/2394860>